

— Кстати, — Фу Яньцин окликнула Фу Яна, который уже собирался уходить. Она смотрела на него с легким недоумением, и выражение её лица становилось всё более холодным. — Не забудь разузнать о положении принцев и принцесс при дворе, особенно о князе Юе, а также... о Девятой принцессе, которая всегда находится рядом с ней.

Фу Ян с удивлением посмотрел на Фу Яньцин, которая казалась ему какой-то странной. За столько лет он привык к тому, что его госпожа всегда спокойна и безучастна, как гладь озера. Но сейчас, хотя она говорила с обычной холодностью, в её словах чувствовалась неестественность.

Однако, прослужив Фу Яньцин много лет, он хорошо знал, что можно спрашивать, а что нет. Он лишь кивнул и быстро удалился.

К вечеру Фу Ян вернулся. Фу Яньцин, углубившись в чтение свитка, отложила его при его появлении:

— Ну что, как обстоят дела?

Уловив нотку нетерпения в её голосе, Фу Ян не стал медлить:

— Госпожа, в столице всё спокойно, резиденция князя Юя, похоже, прекратила поиски. Я встретился с главным командующим Сюэ, и он сказал, что император недавно отправил Седьмую принцессу собирать военные налоги, так что у него сейчас нет времени на другие дела.

— А как насчёт остальных?

Фу Ян на мгновение задумался, затем продолжил:

— Четвёртый принц и Седьмая принцесса недавно вступили в конфликт, из-за чего он был посажен под домашний арест. Остальные не проявляют особой активности, а вот Девятая принцесса, которая всегда была в тени, заболела и не появлялась при дворе последние два дня.

— Заболела? — Лицо Фу Яньцин изменилось, и тон её голоса стал странным.

— Да, госпожа. Что-то не так?

— Ничего.

Фу Яньцин встала и несколько раз прошла по комнате, затем повернулась:

— Фу Ян, подготовьтесь. Завтра мы отправляемся в столицу.

— Госпожа, мы идём к господину Ли? — Фу Ян немного заколебался, затем продолжил:

— Хотя господин Ли и князь связаны крепкой дружбой, нынешний император сильно подозревает князя, а господин Ли занимает высокий пост при дворе. Все эти годы они лишь переписывались. Вдруг он...

Фу Яньцин слегка улыбнулась:

— Неплохо. Фу Ян, раньше ты был лишь простым воином, любящим прямые действия, а теперь стал думать более осмотрительно.

Фу Ян покраснел:

— Госпожа, не дразните слугу.

— Ты прав, но я верю отцу. Он упоминал господина Ли, предполагая, что я обращусь к нему за помощью. Если бы он не был уверен, то не поступил бы так опрометчиво. Однако, как говорится, осторожность никогда не помешает. Мы можем полностью доверять главному командующему Сюэ, возможно, стоит сначала попросить его разведать обстановку, а уже потом принимать решение.

— Госпожа мудра!

На следующее утро Фу Яньцин вместе с Фу Яном и Лоинь, переодевшись в госпожу и слуг, отправились в столицу на повозке.

Проспект Чанъян по-прежнему был оживлённым и шумным, торговцы и лавки кипели деятельностью. Шумная столица, заполненная людьми, демонстрировала своё непревзойдённое процветание.

В прошлый раз они были здесь в спешке, но теперь Фу Яньцин, сидя в повозке и приподняв занавеску, спокойно смотрела на это знакомое, но в то же время чуждое место. Яркий солнечный свет отбрасывал тени, стук копыт по каменным плитам эхом разносился вокруг, пока они направлялись к резиденции Сюэ.

Повозка остановилась перед старым особняком. Дом выглядел немного обветшалым, каменные львы по бокам были частично облупились, но это не скрывало их бывшего величия. Фу Яньцин поправила одежду и, подойдя к двум суровым охранникам, слегка поклонилась:

— Два брата, прошу сообщить главному командующему Сюэ, что Су Цзинь пришла по его приглашению.

Охранник окинул их взглядом. Женщина впереди была одета в зелёное платье, её лицо без макияжа не было ослепительно красивым, но она стояла спокойно, и в её глазах, похожих на драгоценный камень, сквозила легкая улыбка. За ней стояли мужчина и женщина, молча наблюдая, явно не простые люди.

Охранник кивнул другому, и тот сразу же вошёл в дом. Через некоторое время из дома вышел высокий мужчина в тёмной военной форме, с густыми усами и пронизательным взглядом.

Увидев Фу Яньцин, он внимательно осмотрел её, на мгновение замер, а затем громко рассмеялся:

— Маленькая Цзинь, столько лет не виделись, а ты уже выросла в настоящую леди.

— Дядя Сюэ, вы всё такой же, как и прежде, по-прежнему величественны.

— Ха-ха, я уже старик, не сравнюсь с прошлым. Идём, заходи.

Он провёл Фу Яньцин внутрь и громко крикнул:

— Лао Чан, моя племянница пришла! Прикажи на кухне приготовить хороший ужин и открой тот старый бочонок Чжуэцин!

Лао Чан, улыбаясь, побежал выполнять поручение.

Фу Яньцин с легкой улыбкой сказала:

— С детства помню, как дядя Сюэ любит вино. На этот раз я специально привезла с собой вино из дома, позже попрошу А Яна передать его вам.

Сюэ Хэн глаза загорелись:

— Маленькая Цзинь, ты всегда меня понимаешь.

Когда ужин был готов, Сюэ Хэн отпустил слуг и, отбросив свою обычную грубость, серьёзно спросил:

— Маленькая Цзинь, ты готова действовать?

Фу Яньцин кивнула:

— Дядя Сюэ, нынешний император подозрителен. Даже если отец отступил, за эти годы чиновники, дружившие с резиденцией юго-западного князя, были смещены с постов в разной степени. Шпионы и скрытые стражи в округе Дали также многочисленны. Рано или поздно начнутся конфликты на западных и северных границах, и тогда я не знаю, сможет ли отец избежать участи.

Она слегка вздохнула:

— И, если позволите сказать дерзко, нынешний император, вероятно, не протянет долго.

Она помнила, что в прошлой жизни император Цзин скончался следующей весной.

— С чего ты это взяла? — Сюэ Хэн удивлённо раскрыл глаза.

— Говорят, что император в последние годы увлёкся алхимией и созданием золотых пилюль?

— Да, говорят, что Седьмая принцесса искала лекарства, чтобы вылечить его давнюю болезнь, и нашла даоса.

Сюэ Хэн нахмурился, затем удивился:

— Ты думаешь, что с золотыми пилюлями что-то не так?

— Рождение, старость, болезнь и смерть — никто не может избежать этого. С древних времён императоры и князья, надеявшиеся на эликсиры, разве кто-то из них действительно прожил сто лет? Такие вещи лишь вытягивают последние силы человека, и их длительное употребление подобно питью яда.

Сюэ Хэн кивнул. Хотя он был простым солдатом, он понимал некоторые вещи. Он с беспокойством посмотрел на Фу Яньцин:

— Я хорошо знаю тебя и твоего отца, вы не стремитесь к трону. Но как же избежать беды для резиденции юго-западного князя?

Фу Яньцин слегка нахмурилась:

— Сердце императора труднодостижимо. Если он заподозрит что-то, то, независимо от того, отступите вы или нападёте, в его глазах это будет выглядеть как злой умысел. Отец хочет

сложить оружие, но пока резиденция юго-западного князя существует, влияние князя сохраняется. Триста тысяч солдат на западной границе, сражавшихся с отцом более двадцати лет, — такое влияние нельзя уничтожить, пока кто-то жив.

— Значит, маленькая Цзинь... ты хочешь поддержать нового императора?

Фу Яньцин слегка кивнула.

Сюэ Хэн нахмурился:

— Но, наблюдая за принцами и принцессами при дворе, старший принц, хотя и добр, в последние годы, из-за истории с драгоценной наложницей Шэнь, стал всё более подавленным, и вряд ли сможет. Второй и четвёртый принцы близки, но четвёртый принц своенравен, а второй слишком хитроумен. Если он станет императором, положение юго-западного князя не улучшится. Седьмая принцесса, за столько лет, вела себя достойно, проявляла мудрость и такт, она была бы хорошим выбором. Но... маленькая Цзинь, ты упомянула золотые пилули, что ты имеешь в виду?

— Дядя Сюэ, ты помнишь, кто была мать Седьмой принцессы?

Сюэ Хэн удивился:

— Вторая дочь бывшего главного цензора Сяо Биншэна.

— Жена Сяо Биншэна была внучкой наставника императора, известной своей ревностью, а супруга Сяо Шуи была дочерью наложницы. Ты не находишь странным, что во время отбора наложниц старшая дочь Сяо Биншэна не смогла попасть во дворец, а младшая, наложница, попала?

Сюэ Хэн покачал головой:

— Я об этом не думал.

— Супруга Сяо Шуи стала драгоценной наложницей, любимицей императора, даже императрица не могла сравниться с ней. Женщина с таким происхождением смогла достичь такого положения, и её брат также быстро поднялся по службе. Ты думаешь, что ребёнок, воспитанный такой женщиной, будет довольствоваться вторыми ролями?

Она в прошлой жизни была обманута этой женщиной! Та, которая казалась такой доброй и заботливой, клялась помочь резиденции юго-западного князя выйти из трудностей, обещала никогда не поднимать меч против них, оказалась ещё более жестокой и беспощадной, чем сам император.

Сюэ Хэн, глядя на Фу Яньцин, которая выглядела немного подавленной, неуверенно спросил:

— Маленькая Цзинь, ты, кажется, питаешь неприязнь к Седьмой принцессе?

— Возможно. В те годы, когда я была во дворце, мы провели вместе несколько лет, и я хорошо знаю её характер.